

§9 НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Иванов С. М.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию роли и места Иракского Курдистана в мировой и региональной политике. Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. В курдском регионе сложилась довольно стройная демократическая система власти, созданы основные институты гражданского общества, независимые СМИ, зарегистрированы десятки политических партий и сотни общественных организаций. Вместе с тем, исламисты из организации «Исламское государство Ирака и Леванта» настроены демонтировать курдскую автономию в составе Ирака, превратив ее в территорию радикальной суннитской диктатуры. Методология исследования включает в себя системный, структурно-функциональный и сравнительно-политический подходы, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза и наблюдения. В складывающихся условиях России желательнее сохранить и, по возможности, расширить свое присутствие в Иракском Курдистане. От уровня и наполненности конкретными проектами российско-курдских отношений будут во многом зависеть и перспективы дальнейшего взаимодействия РФ с Ираком, Сирией, Ираном и Турцией. Эрбиль уже давно превратился в самостоятельного игрока в региональной и международной политике и этот фактор следует учитывать российским внешнеполитическим и внешнеэкономическим ведомствам. Похоже на то, что период сдержанности российского руководства по отношению к Иракскому Курдистану и выстраивания отношений с Эрбилем «с оглядкой» на Багдад подходит к концу. Переломным событием стала встреча Президента РФ В. В. Путина с президентом Иракского Курдистана Масудом Барзани в феврале 2013 года и создание на территории Ирака и Сирии Исламского халифата.

Ключевые слова: Конфликтология, внешняя политика, Иракский Курдистан, Барзани, Ирак, региональная политика, геополитика, ИГИЛ, конфликт, безопасность.

Искусственный раздел Османской империи странами-победителями в Первой мировой войны (Великобританией и Францией) не позволил курдскому народу создать свое государство. Многомиллионный курдский этнос оказался в положении национальных меньшинств в четырех странах Ближнего и Среднего Востока (Турции, Ирана, Ирака и Сирии). Политика центральных властей по отношению к курдам была схожей во всех перечисленных выше странах: дискриминация по национальному признаку, насильственная ассимиляция, переселение, репрессии, вплоть до актов геноцида и применения против мирного населения химического оружия во времена правления Саддама Хусейна. Курдские восстания вспыхивали повсеместно и жестоко подавлялись властями, но национально-освободительное движение курдов за свои права и свободы продолжалось и с каждым годом набирало силу. К началу XXI века Багдад, Анкара, Тегеран, Дамаск вынуждены были признать существование курдского этноса и пойти ему на некоторые уступки.

В условиях затяжной гражданской войны в Сирии правительственные войска оставили районы компактного проживания сирийских курдов и предоставили им возможность создать органы самоуправления и отряды самообороны, властям Турции удалось добиться прекращения партизанской войны Рабочей партии Курдистана (РПК) и перевести диалог с курдами в мирное русло. Снизилась активность курдских повстанцев в Иранском Курдистане, поскольку новый президент ИРИ Х. Роухани пообещал уделять больше внимания социально-экономическому развитию наиболее отсталых курдских районов. И все же наибольших успехов в своем самоопределении добились иракские курды.

Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. За прошедшие 11 лет после свержения режима Саддама Хусейна Курдистанскому автономному району Ирака (три северные провинции страны: Эрбиль, Дохук, Сулеймания)

удалось пройти сложный путь законодательного закрепления завоеванных ранее с оружием в руках прав и свобод в новой иракской конституции и добиться статуса субъекта федерации с самыми широкими правами. Иракский Курдистан сегодня обладает всеми атрибутами государства: флаг, гимн, конституция, региональный свод законов, парламент, президент, правительство, судебная и налоговая системы, правоохранительные, пограничные и таможенные органы, включая региональные вооруженные силы (бригады «пешмерга»), региональное правительство осуществляет внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность.

В курдском регионе сложилась довольно стройная демократическая система власти, созданы основные институты гражданского общества, независимые СМИ, зарегистрированы десятки политических партий и сотни общественных организаций — в лучших традициях формирования автономного самоуправления¹. Правящей партией остается Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе со своим бессменным лидером Масудом Барзани. Создана эта партия в 1946 году Мустафой Барзани. Однако конкуренцию ей составляют отколовшийся от ДПК в 1975 году Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Джалалем Талабани и вышедшее из ПСК в 2009 году «Движение за перемены» (Горан) — лидер Наширван Мустафа. Горан выступает за дальнейшую либерализацию власти, отказ от традиционных трайбалистских подходов при формировании правительства и силовых структур, снижение уровня коррупции и т.п. На последних региональных парламентских выборах «Движение за перемены» оттеснило ПСК на третье место, представители Горан были избраны и в федеральный парламент. В политической жизни страны и региона активно участвуют и представители «Исламского союза Курдистана», «Исламского движения Курдистана», других исламских, христианских

¹ Филиппов В. Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация. // В сборнике: Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Ред. Филиппова Е. И. Сер. «Этнодиалоги» Москва, 1998. С. 63–84.

и туркменских партий. В законодательных и исполнительных органах власти Иракского Курдистана широко представлены женщины, практически все национальные и религиозные меньшинства (курды-езиды, армяне, арабы, христиане, туркоманы, ассирийцы и другие). Секулярность, толерантность ко всем группам населения, благожелательное отношение к иностранцам весьма характерны для Курдистанского региона Ирака.

В регионе аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств, включая Генеральное консульство РФ, десятки иностранных торговых миссий, работают тысячи национальных, иностранных и со смешанным капиталом фирм и компаний. Министерством торговли и промышленности Иракского Курдистана зарегистрировано свыше 2300 международных иностранных компаний в дополнение к 15000 иракских компаний, успешно работающих в регионе.

Курдистан переживает строительный бум: возводятся новые электростанции, ирригационные сооружения, мосты, дороги, аэропорты, жилые кварталы, гостиницы, туристические комплексы, университеты, институты, средние специальные учебные заведения, школы, больницы, восстанавливаются разрушенные войной промышленность, сельское хозяйство, населенные пункты. На фоне других регионов Ирака здесь относительно безопасно с точки зрения уровня террористической активности боевиков-исламистов, налаживаются взаимовыгодные добрососедские отношения с Турцией, Ираном, другими странами. Регион занимает подчеркнуто нейтральную позицию по отношению к событиям в Сирии и суннитско-шиитскому вооруженному противостоянию арабов в Ираке.

Поступательному экономическому росту региона способствует факт отмены введенных ранее ООН международных ограничительных санкций в отношении Ирака, стабильность внутривластной и военно-политической обстановки в регионе, выгодное географическое расположение Иракского Курдистана на пересечении стратегических транзитных коммуникаций, благоприятные климатические условия и богатые природные ресурсы, налаживание взаимовыгодных отношений Эр-

бия с Анкарой и Тегераном, наличие высокообразованной молодежи и квалифицированной рабочей силы. По федеральному закону регион получает на свое социально-экономическое развитие 17% из государственного бюджета, наполняемого в основном доходами от экспорта нефти. Эта цифра примерно соответствует пропорциональной численности населения региона. Бюджетом Иракского Курдистана ежегодно выделяется свыше 100 млн. долл. США в Фонд развития молодежи и образования, из которого финансируются и программы зарубежного обучения студентов. Также создан Фонд развития жилищного строительства размером в 300 млн. долл. США в год, за счет которого осуществляется строительство жилья, в том числе для родственников лиц, погибших в период правления С. Хусейна.

В целях дальнейшего ускорения социально-экономического развития региона правительство Иракского Курдистана изыскивает дополнительные источники финансирования. Чтобы привлечь капиталовложения извне, региональные власти приняли закон, предоставляющий иностранным инвесторам десятилетние «налоговые каникулы». Этот закон предусматривает и другие льготы, а также правовые гарантии инвесторам. К настоящему моменту уже выданы лицензии на несколько сотен крупных проектов на общую сумму в размере около 20 млрд. долл. США. В регион все чаще возвращаются на постоянное или временное жительство из-за рубежа, в том числе из Европы и Америки, когда-то покинувшие эти места состоятельные курды, арабы, армяне, ассирийцы, туркоманы, турки, евреи. Восстанавливаются инфраструктура, экономика, энергетика, социально значимые объекты, быстрыми темпами развиваются сельское хозяйство и туризм. Добывается битум, мрамор, ведутся геолого-разведочные работы на залежи железа, никеля, меди, угля, меди, цинка, золота, известняка (используется для производства цемента), других полезных ископаемых. К юго-западу от Эрбиля находится одно из крупнейших в мире месторождений каменной серы.

Наиболее перспективной отраслью промышленности становится добыча нефти и газа. В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 115 млрд. баррелей,

однако намеченное на ближайшее время бурение новых скважин может увеличить их объем до 435 млрд. баррелей, что выводит регион на шестое место в мире по запасам нефти. Что касается запасов природного газа, то разведка их продолжается, но уже сейчас специалисты признают их весьма значительными. Не случайно, при обсуждении проекта международного стратегического газопровода «Набукко» учитывались и потенциальные возможности Иракского Курдистана.

В районе Захо, на границе с Турцией, поиск и добычу нефти ведет норвежская компания, а в районе Сулеймании вместе с норвежцами работают канадцы и британцы, появились здесь и южнокорейские компании. Принят региональный законопроект об углеводородах, который стал правовой основой для самостоятельных разработок полезных ископаемых. К уже действующему нефтепроводу из Иракского Курдистана в Турцию (порт Джейхан) в ближайшие годы добавятся новые трубопроводы. В декабре 2013 года между Иракским Курдистаном и Турцией было заключено соглашение об экспорте из региона нефти и газа. Планируется, что 50% углеводородов будет закупать Турция, а остальные 50% будут отправляться дальше для продажи на мировом рынке. В 2014 году первые партии нефти из региона были отправлены на экспорт и частично реализованы. Регион имеет достаточное количество водных ресурсов, что делает его чрезвычайно удобным для сельского хозяйства. Правительство региона планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд. долл. США в сельскохозяйственный сектор. Среди многих своих целей власти региона планируют удвоить производство молока до 400 млн. литров в год, намечено строительство 30 крупных сельскохозяйственных проектов и предоставление фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса. Строятся современные отели и кемпинги, возрождаются туристические маршруты, восстанавливаются археологические и исторические памятники культуры мирового значения. С 2005 года успешно функционирует современный международный аэропорт в г. Сулеймании. В конце 2009 г. с помощью турецких инвесторов и специалистов завершилось строительство

второго международного аэропорта «Хавлер» в столице региона г. Эрбиле с самой длинной взлетно-посадочной полосой в мире: 4800 метров и шириной — 75 метров. Современный терминал был построен турецкой фирмой «Мак-Йол» и может принимать до 3 млн. пассажиров в год. Расходы по проекту составили 600 млн. долл. США. Уже несколько десятков международных авиакомпаний работают в регионе на постоянной основе, курдистанские аэропорты становятся привлекательными и для транзитных перелетов.

Восстанавливаются разрушенные войной и строятся новые электростанции. На эти проекты выделено свыше 10 млн. долл. США и в них принимает самое активное участие министерство энергетики Ирана. Строительство новых электростанций должно решить проблему недостатка электроэнергии в Ираке вообще и в Иракском Курдистане, в частности. Региональное правительство Курдистана планирует в ближайшие годы построить около 30 новых плотин, которые послужат не только развитию гидроэнергетики, но и созданию запасов пресной воды для развития сельского хозяйства и водоснабжения населенных пунктов.

По данным Министерства торговли и промышленности Иракского Курдистана, годовой объем товарооборота региона с Турцией превысил 7 млрд. долларов США, Иран занимает второе место по этим показателям — 4 млрд. долларов США. Общий объем внешней торговли региона приближается к 20 млрд. долларов США.

В регионе складывается хорошая демографическая ситуация, как за счет высокой рождаемости и низкой смертности, так и за счет миграционных потоков (возвращение беженцев и перемещенных лиц). По оценкам, сегодня непосредственно в Иракском Курдистане проживает около 5 млн. курдов, еще около 1 млн. курдов проживает в соседних административных районах на так называемых «спорных территориях». Наступление боевиков-исламистов на северные районы Ирака и паническое бегство правительственных войск вынудили курдские бригады «пешмерга» взять под свою защиту г. Киркук и ряд других административных районов страны, формально не входивших

в состав Иракского Курдистана, но населенных преимущественно курдами.

За последние десять лет уровень грамотности в Курдистанском регионе повысился на 22%. Это означает, что еще около 400 тыс. чел. научились читать и писать. Региональные власти уделяют большое внимание строительству новых школ и средних специальных учебных заведений. В Курдистане работают семь национальных университетов, и ежегодно ВУЗы выпускают тысячи студентов. За рубежом, включая Российскую Федерацию, в Багдаде и других городах арабской части Ирака также учатся курдские студенты и аспиранты. В регионе успешно функционируют иностранные центры языковой подготовки к обучению в ВУЗах за рубежом (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). В Эрбиле открыта Академия информационных технологий, построенная благодаря помощи Корейского агентства по международному сотрудничеству. Российская компания «Газпром нефть» организует на своих объектах профессионально-техническое обучение рабочих и среднего технического персонала.

Представители иракских курдов активно участвуют и в работе центральных органов законодательной и исполнительной власти в Багдаде. Долгие годы президентом страны являлся авторитетный политик, лидер одной из ведущих курдских партий — Патриотического союза Курдистана — Джаляль Талабани. Когда по состоянию здоровья он вынужден был оставить свой пост, его сменил, не менее уважаемый в стране и за рубежом, курд — соратник Д. Талабани по партии — Мухаммед Фуад Маасум. Курды традиционно занимают несколько министерских постов в федеральном правительстве, включая один из ключевых — министра иностранных дел, весьма достойно представлены и в федеральных силовых структурах. Курдская фракция в федеральном парламенте насчитывает около 50 депутатов и играет важную роль в достижении компромиссов между суннитскими и шиитскими блоками. Во многом благодаря посредническим усилиям президента Иракского Курдистана Масуда Барзани удалось преодолеть правительственный кризис 2010 года, когда ни один политический блок не смог набрать необхо-

димого количества голосов для убедительной победы на парламентских выборах и процесс формирования новых органов законодательной и исполнительной власти затянулся на 10 месяцев. В августе 2014 года курдские лидеры поддержали требование большинства иракцев отправить потерявшее доверие народа правительство Малики в отставку и дать возможность новому премьеру попытаться разрешить обострившиеся до предела противоречия между шиитской и суннитской общинами арабов (между правительством и восставшими суннитскими провинциями). Курдский язык (его диалекты) закреплен законодательно вторым государственным языком (языком регионального общения) в Ираке.

Вместе с тем, сохраняются нерешенные вопросы и противоречия между Эрбилем и Багдадом, что вынуждает лидеров иракских курдов время от времени ставить вопрос о своем возможном выходе из состава Ирака. Для курдов жизненно важным является реализовать положения статьи 140 новой конституции Ирака, которая предусматривает возвращение насильственно перемещенных в период правления С. Хусейна лиц к местам своего прежнего проживания (имеется ввиду, арабов и курдов), после чего — проведение переписи населения так называемых «спорных районов», в первую очередь, богатого запасами углеводородов, г. Киркук и одноименной провинции, организация референдумов в этих районах на предмет волеизъявления граждан о будущей административной принадлежности территорий с преимущественно курдским населением. Центральные власти всячески затягивают, точнее саботируют, исполнение этой статьи конституции. Другими, не менее важными, проблемами в отношениях Эрбиля с Багдадом остаются принятие новых законов: об углеводородах (порядок заключения контрактов на их разведку, добычу и экспорт), а также о статусе и финансировании вооруженных сил Иракского Курдистана («пешмерга»). В вопросе использования запасов нефти и газа Ирака в настоящее время отмечается путаница и неразбериха. Багдад полагает, что по старому, еще саддамовских времен, закону прерогатива заключения договоров, соглашений, контрактов на все виды деятельности в этой

сфере принадлежит центральным властям. Эрбиль же считает тот закон утратившим силу и, в отсутствие нового федерального закона, руководствуется своим региональным законодательством, которое допускает заключение контрактов по нефти и газу на территории Курдистанского региона представителями региональных властей. При этом курды не возражают, если все доходы от экспорта нефти и газа, как и раньше, будут поступать в федеральный бюджет. Однако, в связи с тем, что в последнее время федеральный центр недофинансирует регион, т.е. положенные ему из госбюджета 17% Эрбиль не получает, курды вынуждены компенсировать эти потери за счет самостоятельной продажи нефти на мировом рынке. В целом же экономическая выгода от будущих нефтегазовых сделок курдам видится в том, что они смогут привлечь в регион больше инвесторов, развивать ускоренными темпами свою промышленность и инфраструктуру, создавать новые профессии и рабочие места. При этом, курды не скрывают, что право самим распоряжаться природными ресурсами региона делает их более защищенными от какой-либо дискриминации со стороны федерального центра и, в случае нового обострения отношений с Багдадом, обеспечит им экономическую безопасность.

Что касается проблем содержания территориальных вооруженных сил — бригад «пешмерга», — то курды хотели бы законодательно закрепить, что эти формирования являются частью вооруженных сил Ирака и должны наравне с федеральными ВС финансироваться из госбюджета. В настоящее время эти бригады финансируются по смешанному принципу (50% центр — 50% регион). Бюджетных средств едва хватает на денежное содержание военнослужащих, а вопросы их перевооружения, подготовки кадров, строительства современных военных городков, учебных центров, полигонов и т.п. не решаются. Летние, 2014 года, боестолкновения «пешмерга» с боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» показали, что уровень боеспособности иракских ополченцев и их вооружение не отвечают современным требованиям ведения войны. Без поддержки ВВС США они бы не смогли сдержать натиск исламистов, во-

оруженных самым современным тяжелым оружием и боевой техникой (гаубицы, минометы, ПТУРСы, ПЗРК, танки, бронетранспортеры и пр.). Недостатком является и некоторая разобщенность в действиях курдских военнослужащих, так как бригады «пешмерга» все еще подчиняются своим политическим и племенным лидерам (Масуду Барзани или Джалалю Талабани), а не региональному министерству по делам «пешмерга» и их оперативное использование за пределами расселения племен весьма проблематично.

При всей своей внешней миролюбивости и подчеркнутым стремлением и дальше оставаться в едином иракском государстве, курды дают понять Багдаду, что в случае дальнейшего игнорирования их законных требований, они будут вынуждены в одностороннем порядке пойти на большую самостоятельность, вплоть до провозглашения независимого государства. Накануне формирования нового иракского правительства в июле 2014 года президент Иракского Курдистана обратился к региональному парламенту с предложением вынести на референдум вопрос о провозглашении независимости региона. Если такое решение будет принято, то результат волеизъявления иракских курдов предсказуем: вряд ли кто из них откажется от осуществления вековой мечты курдского народа — создать свое государство.

Реакция на этот шаг президента Иракского Курдистана со стороны внутренних и внешних сил была предсказуемой. Багдад увидел в нем покушение на территориальную целостность государства и сделал ряд резких заявлений. Для арабов-суннитов отделение курдских провинций также нежелательно, но сейчас они воюют с центральным правительством и им явно не до судьбы курдов. Туркоманы, арабы-шииты, курды-езиды и христиане спасаются бегством от боевиков ИГИЛ и ищут у курдов защиты.

Региональные игроки заняли прямо противоположные позиции. Израиль безоговорочно поддержал право иракских курдов на самоопределение, Турция и часть арабских стран пусть с некоторой осторожностью, но допускают развитие событий, при котором Иракский Курдистан будет вынужден отделиться от Ирака. Наиболее резко и непримиримо к заявлению М. Барзани отнесся Тегеран, ко-

торый считает создание курдского государства «проектом США и Израиля». Иранские лидеры также опасаются усиления Турции на севере Ирака и появления в лице Курдистана нового серьезного конкурента в торговле нефтью и газом на мировом рынке. Особенно руководителей Исламской Республики Иран беспокоит переход под контроль Эрбиля нефтегазовых месторождений Киркука. Иранские эмиссары ведут активный политический диалог в Эрбиле и Сулеймании с целью склонить курдских лидеров к дальнейшему сотрудничеству с иракскими центральными властями и всячески стремятся подтолкнуть курдов к более активным действиям против боевиков ИГИЛ. В Тегеране боятся того, что пример иракских собратьев по созданию курдского государства может вызвать активизацию борьбы за свои права и иранских курдов (по оценкам, 8–9 млн. человек).

Хотя Барзани и попросил депутатов регионального парламента сформировать избирательную комиссию и назначить дату проведения референдума, говорить об окончательном намерении курдских лидеров отделиться от Ирака пока нет оснований. Судя по всему, продолжатся активные консультации и переговоры по этому вопросу между региональными и центральными властями, представителями соседних и других заинтересованных государств. Не исключено, что сама идея референдума — лишь очередной рычаг давления на Багдад со стороны Эрбиля в целях защиты национальных интересов курдов, попытка повысить значение этой этноконфессиональной группы в постсадамском Ираке. Несмотря на то, что нового премьера Ирака курды называют «маленьким Малики» и считают его продолжателем курса прежнего правительства на доминирование арабо-шиитского большинства в политической и экономической жизни страны, все же ему дается шанс доказать обратное и попробовать создать коалиционное правительство с активным участием в его работе арабов-суннитов и курдов.

Президента Иракского Курдистана Масуда Барзани на регулярной основе принимают за рубежом руководители США, стран Евросоюза, Турции, Ирана, арабских и других стран. Властям региона удалось наладить довольно

тесные взаимовыгодные отношения и приграничную торговлю с Турцией и Ираном.

В феврале 2013 года М. Барзани был принят на высшем уровне и в России. Примечательно, что визит высокого иракского гостя в Москву начался с открытия мемориальной доски на доме, в котором в 50-е годы прошлого века жил в вынужденной эмиграции отец Масуда Барзани, легендарный лидер курдского национально-освободительного движения мулла Мустафа Барзани. Состоялись встречи президента Иракского Курдистана с президентом России В.В. Путиным, министром иностранных дел С.В. Лавровым, главой «Газпрома» А.Б. Миллером. Якобы в августе 2012 года «Газпром нефть» уже подписала с региональным правительством Иракского Курдистана соглашения о разделе продукции на двух блоках. Имеются перспективы дальнейшего взаимодействия «Газпрома» и нефтегазовых компаний региона в области геологоразведки, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Приходящиеся на долю компании «Газпром нефть» инвестиции в проведение геологоразведочных работ в Иракском Курдистане до 2015 года оцениваются не менее чем в 1 млрд. долларов США. По оценкам экспертов «Газпром нефти», ресурсный потенциал обоих месторождений превышает 500 миллионов тонн нефти (около 3,6 миллиарда баррелей). В течение ближайших 8 лет планируется выход на максимальную добычу этих блоков (не менее 130 тысяч баррелей нефти в сутки). В настоящее время продолжают геологоразведочные работы, по завершении которых, не позднее 2015 года, должна начаться регулярная добыча сырья. Суммарные выплаты «Газпром нефти» за вхождение в эти проекты, включая компенсацию понесенных затрат, составят около 260 миллионов долларов США. В феврале 2013 года «Газпром нефть» подписала соглашение с правительством Курдистана о разработке блока Халабджа. Этот блок стал третьим по счету проектом в Курдистане, в котором участвует «Газпром нефть». В данном блоке за российской компанией закреплено 80%, оставшиеся 20% — у правительства Курдистана. На сегодняшний день в регионе также работают такие российские компании, как «Липецкий металлургический завод»,

«Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «Технопромэкспорт» и другие. Серьезный потенциал двустороннего сотрудничества имеется и в области расширения связей по линии регионов России и Иракского Курдистана, в частности, Татарстана.

В ходе двусторонних переговоров в Москве стороны также обсудили внутривосточную ситуацию в Ираке, Сирии, регионе в целом, состояние и перспективы торгово-экономических отношений между Иракским Курдистаном и Россией, в первую очередь в энергетической области и сотрудничество в научной и образовательной сферах. Примечательно, что во встрече М. Барзани с С. Лавровым принял участие и федеральный министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари (курд). В рамках культурной программы гости встретились с российскими учеными Института востоковедения РАН и посетили Санкт-Петербург. Летом 2013 года Масуд Барзани повторно посетил Россию и принял участие в работе Петербургского экономического форума. Следует отметить, что в последние годы и в Эрбиле побывали высокопоставленные российские делегации: хорошо известный иракским курдам глава Торгово-промышленной палаты РФ Е. М. Примаков, заместитель министра иностранных дел РФ М. Л. Богданов, президент Татарстана Р. Н. Минниханов и другие.

В целом, обмен визитами на различных уровнях между Москвой и Эрбилем можно расценивать как обоюдное стремление иракских курдов и россиян развивать традиционно дружественные двусторонние отношения. Для России курс на развитие сотрудничества с Багдадом и Эрбилем, как бы параллельно, является, пожалуй, единственно верным и вполне оправданным решением. При ослабевшем и потерявшем управление значительной частью страны центре и набирающем мощь, все более самостоятельном, курдском регионе Ирака, России удастся с учетом реально складывающейся обстановки восстанавливать свои позиции в этой стране и регионе в целом.

Развитию отношений РФ с ИК способствует и совпадение позиций двух стран по боль-

шинству международных и региональных проблем. Сегодня у иракских курдов нет внешних врагов, им удастся оставаться равноудаленными от сторон всех региональных конфликтов. Так, сохраняя доверительные партнерские отношения с Вашингтоном и Брюсселем, Эрбил одновременно развивает сотрудничество с Россией и Китаем. Тесные связи с Израилем и Турцией не мешают ИК сотрудничать с Ираном и арабскими странами. Поддержка сирийских курдов не приводит к конфронтации с режимом Башара Асада. Для внешней политики Эрбиля характерны подчеркнутый нейтралитет, сдержанность, взвешенность и готовность к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми без исключения странами и легальными организациями. Как и Россия, ИК занимает довольно жесткую позицию по отношению к религиозным экстремистам и международным террористам в лице радикальных исламистских группировок.

Говоря об Иракском Курдистане, нельзя не коснуться и общей, заметно осложнившейся весной-летом 2014 года, ситуации в Ираке и регионе. Вновь, как и в 2010 году, после очередных парламентских выборов, состоявшихся в марте 2014 года, иракцам долгое время не удавалось сформировать высшие органы законодательной и исполнительной власти, назревал новый затяжной внутривосточный кризис. Главной причиной «вакуума власти» стало восстание арабо-суннитских провинций, поддержанное международной радикальной исламистской группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Примерно 8 из 18 провинций страны оказались под контролем боевиков-исламистов, включая второй по значению город Ирака — Мосул с населением около 2,5 млн. чел. Несколько механизированных дивизий правительственных войск были разгромлены, военнослужащие в панике бежали с поля боя, оставив противнику поставленные недавно из США тяжелое оружие и боевую технику. На оккупированной территории Ирака и Сирии лидеры ИГИЛ провозгласили создание Исламского халифата со всеми его атрибутами (черное знамя, шариатское право, казни военнопленных, иноверцев и инакомыслящих). В Иракский Курдистан хлынул поток беженцев из числа арабов-шиитов, туркоманов,

курдов и христиан (по оценке свыше 1 млн. чел.). Ранее регион уже принял около 120 тысяч беженцев из Сирии, в основном курдов.

В условиях вспыхнувшей вновь гражданской войны подавляющее большинство арабов-суннитов бойкотировало парламентские выборы и, как следствие, не принимало участия в заседаниях парламента. Согласно договоренности между представителями основных этноконфессиональных групп Ирака, три высших поста в государстве должны распределяться следующим образом: спикером парламента избирается араб-суннит, президентом — курд, премьер-министром — араб-шиит. Переговоры между партийными блоками по кандидатурам на эти должности по вышеуказанным причинам неоправданно затянулись.

Лишь 15 июля 2014 года с третьей попытки все же удалось собрать парламента и избрать его спикером араба-суннита Салима аль-Джубури. 24 июля стало известно и имя нового президента Ирака. Им стал представитель курдского меньшинства Мухаммед Фуад Маасум, который является одним из основателей второй по влиянию курдской партии — Патриотического союза Курдистана (ПСК), в 1992 году он стал первым премьер-министром автономного Иракского Курдистана. В должности президента Ирака Фуад Маасум сменил лидера ПСК 80-летнего Джаляля Талабани. Последний занимал этот пост с 2005 года, но перенес инсульт и проходил лечение и реабилитацию в одной из немецких клиник, вернувшись на родину лишь за несколько дней до созыва нового парламента. Кандидатуру Фуада Маасума поддержали президент Иракского Курдистана и лидер Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани, сам Д. Талабани и его соратники по ПСК, депутаты курдского регионального парламента. Фуад Маасум был избран президентом во втором туре, получив 211 голосов из 275 в федеральном парламенте (кандидат должен был заручиться поддержкой двух третей депутатов).

Судя по биографии и послужному списку, Фуад Маасум может быть достойной заменой Д. Талабани. Он родился в 1938 году в городе Коя, расположенном к востоку от столицы Иракского Курдистана Эрбиля, был с детства знаком с Талабани, оба они из известных

в Кое семей. Фуад Маасум учился в религиозных школах, а также в Каире в Университете аль-Азхар. Там он получил степень магистра в области исламских исследований и защитил докторскую диссертацию по философии. По возвращении в Ирак Фуад Маасум начал политическую карьеру в качестве члена иракской Коммунистической партии, но после поездки в Сирию покинул ее ряды, так как столкнулся с враждебными мнениями ее лидеров в отношении курдов, и в 1964 году вступил в ДПК. В 1973–1975 годах был представителем ДПК в Каире, после чего покинул Египет и вместе с Д. Талабани стал одним из основателей отколовшегося от ДПК крыла — ПСК.

После свержения Саддама Хусейна в 2003 году Фуад Маасум стал членом курдской переговорной группы в Багдаде, а в 2005-м был избран депутатом иракского парламента, где возглавлял два срока подряд фракцию «Альянс Курдистана». Он зарекомендовал себя опытным политиком умеренных взглядов, способным находить компромиссы как между курдскими партиями, так и между арабами-суннитами и арабами-шиитами.

Избрание президентом Ирака авторитетного курдского политика Фуада Маасума подтверждает, что иракские курды намерены и дальше работать в центральных органах власти и не ставят целью немедленный выход из состава Ирака. Очевидно, в Эрбиле все же надеются, что новое иракское правительство будет прислушиваться к мнению курдских избирателей и сможет удовлетворить их требования, в частности принять новый закон об углеводородах и реализовать статью 140 Конституции, которая предусматривает поэтапное мирное решение вопроса об административной принадлежности г. Киркука.

При всей важности назначения на пост президента Ирака нового авторитетного лидера из числа курдского меньшинства следует иметь в виду, что президентский пост в Ираке носит в большей степени представительский характер. Дальнейшая внутривнутриполитическая борьба была связана с поиском приемлемой для всех фигурой премьер-министра. Именно этот политик в ближайшие четыре года будет определять внутри и внешнеполитический курс иракского государства и с помощью ара-

бо-шиитского большинства в парламенте совершенствовать законодательство.

Утративший доверие арабов-суннитов, курдов и части арабов-шиитов, показавший свою политическую несостоятельность и обвиняемый в коррупции, бывший премьер-министр Нури аль-Малики пытался добиться назначения на этот пост уже в третий раз. Не исключено, что аль-Малики и его окружение опасались парламентских расследований своей деятельности и судебных преследований и в силу этого лихорадочно цеплялись за власть. Но подавляющее число иракцев, в том числе и единоверцев Малики — арабов-шиитов, разочаровались в прежней, насквозь прогнившей, коррумпированной, власти в Багдаде, которая не только не смогла решить основных социально-экономических проблем, но и ввергла страну в новую волну насилия, террора и хаоса. Отвернулись от Малики и его внешние союзники: Вашингтон и Тегеран, которые объективно пришли к выводу, что дальнейшее пребывание его у власти может привести к катастрофе — окончательному распаду Ирака. Б. Обама заявил, что эффективная военная помощь и поддержка иракцам в борьбе с силами международного терроризма могут быть оказаны лишь после смены правительства.

11 августа 2014 года премьер-министром был назначен Хейдар аль-Абади, которому и поручили в месячный срок сформировать новое правительство. Аль-Малики апеллировал к высшей судебной инстанции страны, обвиняя президента в нарушении конституции, провоцировал демонстрации и митинги протеста своих сторонников, прибегнул к усилению активности верных ему силовых структур. Но желаемого результата он не добился: суд отказал ему в иске, народ в его поддержку на улицы не вышел.

Подтверждением заинтересованности внешних сил в смене главы исполнительной власти в Ираке стало последовавшее незамедлительно поздравление Хейдара аль-Абади с назначением на этот пост со стороны руководителей ведущих мировых держав, стран ЕС, Ирана, Турции, международных организаций (ООН, ЛАГ).

Хейдар аль-Абади зарекомендовал себя опытным политиком и имеет неплохой послуж-

ной список. Родился он в 1952 году в Багдаде. Его отец — Джавад аль-Абади был известным врачом и начальником столичного госпиталя, затем — главным инспектором министерства здравоохранения Ирака.

В 1975 году Х. аль-Абади окончил Багдадский университет, получив степень бакалавра по специальности инженера-электрика. В 1980 году получил степень доктора технических наук Манчестерского университета (Великобритания). В 1967 году вступил в иракскую Партию исламского призыва («Ад-Даава») и вскоре вошел в ее руководство. Во времена правления националистической Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в 1968–2003 гг. «Ад-Даава» стала крупнейшей шиитской оппозиционной партией в стране. Несмотря на то, что партия не была официально запрещена, режим С. Хусейна преследовал ее членов. Два брата аль-Абади были казнены, а третий — осужден на десять лет тюремного заключения. Хейдар аль-Абади в период правления Саддама Хусейна (1979–2003 гг.) вынужден был эмигрировать в Лондон, где работал по специальности и участвовал в проектах по разработке новых технологий в сфере транспорта.

В 2003 году вернулся на родину и был назначен министром связи и коммуникаций Ирака. На этом посту проводил независимую от США хозяйственную политику, чем вызвал недовольство администрации оккупационных сил США. В июне 2004 года был вынужден сложить с себя полномочия министра. В 2005–2014 гг. — депутат иракского парламента от партии «Ад-Даава». В 2005–2006 гг. занимал также должность политического советника премьер-министра Ибрагима ад-Джафари. В 2006 и в 2010 гг. рассматривался в качестве кандидата на пост премьер-министра. В 2006–2010 гг. аль-Абади был председателем парламентского комитета по экономике, инвестициям и реконструкции. В 2010–2014 гг. — председатель парламентского финансового комитета. 30 апреля 2014 года был избран вице-спикером федерального парламента.

Иракцы ожидают от нового премьера решительных мер по очищению госаппарата от коррумпированных чиновников, налаживанию нормальных отношений федерального

центра со всеми без исключения этно-конфессиональными группами населения, в первую очередь, с арабами-суннитами, которые из-за преследований со стороны режима Малики вынуждены были восстать и поддержать радикальную исламистскую группировку «Исламское государство».

Лидеры Иракского Курдистана также надеются, что новый премьер выполнит статью 140 конституции, которая предусматривает мирное решение судьбы спорных территорий на севере страны, вынесет на обсуждение парламента новый закон об углеводородах, решит проблему обеспечения всем необходимым сил самообороны курдов (бригад «пешмерга»). Тогда необходимость в предложенном президентом региона М. Барзани референдуме о возможном объявлении независимости Иракского Курдистана отпадет. Т.е. на первых порах новому премьеру предстоит заняться собиранием утраченных его предшественником территорий и налаживанием испорченных отношений с их лидерами.

Непростое наследство досталось Х. аль-Абади и в международных делах. Эр-Рияд, Доха и Анкара во многом способствовали превращению центральных районов Ирака в арену вооруженной борьбы радикальных суннитских группировок против арабо-шиитского большинства. По каналам спецслужб и неправительственных фондов боевикам-исламистам поступала финансовая, материальная и военная помощь. Сможет ли новый премьер восстановить нормальные, добрососедские отношения с Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, сохранив при этом уважительные партнерские отношения с Тегераном?

А как будут строиться отношения Багдада с Вашингтоном? Ведь в недрах ЦРУ и Госдепа по-прежнему считают Ирак своим плацдармом в регионе и частью проекта Большого Ближнего Востока. Удастся ли новому иракскому правительству выйти из-под плотной опеки США? Заигрывание Малики одновременно с Вашингтоном и Тегераном привело к краху его режима, новой гражданской войне и осложнению отношений Багдада с Анкарой и арабо-суннитским миром. Как представляется, более независимый, равноудаленный от всех иностранных государств внешнеполитический курс нового

правительства мог бы способствовать нормализации ситуации в стране и вокруг нее.

Таким образом, дальнейшее развитие Иракского Курдистана и российско-курдистанских связей будут во многом зависеть от общей ситуации в Ираке и регионе. Безусловно, эскалация вооруженного конфликта между центральными властями в Багдаде, с одной стороны, и «Исламским государством Ирака и Леванта», с другой — повышают политические риски и создают реальную угрозу самому существованию Ирака как единого государства. Есть определенная уверенность в том, что при любом, даже самом трагическом развитии событий (распад страны на анклав, затяжная гражданская война и т.п.), Иракский Курдистан сможет сохранить контроль над своей территорией, суверенитет и независимость. Более того, регион превращается в одну из основных сил, способных противостоять дальнейшему наступлению радикального ислама и сил международного терроризма. В этом противостоянии Эрбиль может рассчитывать на поддержку сопредельных государств (Турции и Ирана) и всего мирового сообщества. Уже сейчас США, Иран, Турция, ряд стран ЕС выразили готовность оказать прямую военную помощь региону срочными поставками вооружений и боевой техники. Вашингтон приступил к точечным авиаударам по позициям боевиков-исламистов на подступах к региону и направил грузы гуманитарного характера курдам-езидам, укрывшимся в труднодоступных горных районах Синджар. По линии ООН и другим международным каналам также оказывается гуманитарная помощь беженцам, нашедшим приют в Иракском Курдистане.

ПРИЛОЖЕНИЕ:
ПРЕЗИДЕНТ ИРАКСКОГО
КУРДИСТАНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
КУРДИСТАНА (ДПК) МАСУД БАРЗАНИ
 Родился 16 августа 1946 года в Курдской автономной республике на территории Ирана, вошедшей в историю как Мехабадская республика, в семье выдающегося полководца и лидера курдского национально-освободительного движения муллы Мустафы Барзани. После подавления курдского восстания

в Мехабде иранскими правительственными войсками в конце 1946 года, Мустафа Барзани с отрядом в 500 человек прорвался с боями в СССР, а его семья вместе с племенем барзан весной 1947 года вынуждена была мигрировать на свою историческую родину на север Ирака, где подверглась преследованиям со стороны иракских властей и депортации в южные районы страны. Мустафа Барзани прошел обучение в Военной академии им. М. В. Фрунзе и в Высшей партийной школе, вернулся со своими соратниками в Ирак через 12 лет вынужденной эмиграции в СССР.

Масуд Барзани воспитывался в доме деда по матери, вождя курдского племени зибари, получил начальное образование на арабском языке. После падения иракской монархии в 1958 г. Масуд с семьей деда проживал в Багдаде и только в возрасте 12 лет смог впервые увидеть своего отца, вернувшегося с разрешения новых иракских властей из Советского Союза в Ирак.

Однако вскоре и новое иракское правительство продолжило репрессивную политику своих предшественников по отношению к курдам, что вынудило последних поднять восстание в сентябре 1961 года и продолжить вооруженную борьбу. 16-летний Масуд прервал свое образование в школе и присоединился к партизанским отрядам курдов «пешмерга» под командованием своего отца. Вскоре он проявил лучшие качества воина: смелость, мужество, находчивость на поле боя, участвовал в ряде крупных военных операций. Некоторое время Масуд Барзани был руководителем радио «Голос Иракского Курдистана», а в 1968 году — возглавил курдскую службу безопасности «Парастин». Руководство ДПК высоко оценило деловые качества и организаторские способности младшего Барзани, и он в марте 1970 года принял участие в подписании соглашения с Багдадом о предоставлении курдскому региону Ирака статуса автономии. Когда иракское правительство нарушило свои обязательства по этому соглашению, Масуд Барзани, как и его соратники, был вынужден вновь взяться за оружие. После подавления властями очередного курдского восстания в 1976 г. он сопровождал своего отца на лечение в США, где они находились в эмиграции. В 1976 году в Вене прошла конференция

ДПК, на которой были избраны новые руководящие члены партии и объявлено о продолжении военного сопротивления режиму Саддама. Руководящий орган партии получил наименование «Временное руководство ДПК», в его состав вошел Масуд Барзани. В конце 1978 г. иракские спецслужбы предприняли в Вене попытку покушения на жизнь Масуда Барзани. После смерти отца в марте 1979 г. на 9-м конгрессе ДПК Масуд Барзани был избран председателем партии и переехал в Тегеран, где пытался заручиться поддержкой со стороны нового иранского режима для возобновления вооруженной борьбы с правительством Ирака. В период ирако-иранской войны (1980–88 гг.) отряды ДПК под руководством Масуда Барзани вели активные партизанские действия против войск Саддама Хусейна и контролировали отдельные районы вдоль ирако-иранской границы. После подписания мирного соглашения между Ираком и Ираном в 1988 г. сторонники Барзани лишились поддержки Тегерана и вновь подверглись жестоким репрессиям со стороны С. Хусейна. Разгром иракских войск в ходе операции США и их союзников по освобождению Кувейта, а также последующее создание по решению СБ ООН, так называемой, «зоны безопасности» на севере Ирака, спасло иракских курдов от новых карательных операций со стороны Багдада. Правительственные войска, службы безопасности и полиция вынуждены были покинуть Курдистан и регион впервые получил возможность самостоятельного развития без оглядки на центральные власти. В мае 1992 г. в курдских областях Ирака прошли первые демократические выборы, в результате которых Масуд Барзани одержал убедительную победу в двух из трех провинций региона: Дохук и Эрбиль. 12 июля 2005 г. сессия парламента Курдистана избрала Масуда Барзани Президентом Иракского Курдистана.

М. Барзани зарекомендовал себя опытным дипломатом и хорошим политиком. Он немногословен, осторожен в оценках, отличается корректностью даже по отношению к своим политическим соперникам, избегает резких выражений. Приверженность к реалистичности, неприязнь к максимализму и экстремизму, верность данному слову обеспечили ему высокий авторитет в стране и за рубежом.

М. Барзани отличается религиозной толерантностью, что связано с менталитетом его семьи. Известно, что в его родном селе — Барзани — мирно жили представители христиан, евреев и мусульман. Его усилиями политика религиозной терпимости является одним из самых важных приоритетов нынешнего Курдистана. Это также стало причиной поддержки, которую оказывают президенту Барзани религиозные меньшинства региона.

За относительно короткий период Барзани удалось объединить усилия всех курдских партий и группировок в целях законодательного закрепления достигнутого де-факто статуса региона как субъекта федерации нового демократического Ирака и перейти к динамичному поступательному его развитию во всех областях, прежде всего, в социально-экономической. Сегодня Иракский Курдистан является как бы оазисом в крайне нестабильном и подвергающемся почти ежедневным масштабным террористическим атакам Ираке. Залогом успеха является благоприятный инвестиционный климат и гарантии безопасности для бизнеса.

М. Барзани стал не только признанным вождем иракских курдов и посредником в шиитско-суннитском межарабском противостоянии в стране, но и завоевал высокий авторитет на международной арене. В столице региона г. Эрбиле уже аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств, М. Барзани был принят практически всеми лидерами ведущих иностранных государств, Ирана, Турции, стран Персидского залива. Заметны его усилия по сплочению курдов Сирии, по налаживанию диалога турецких властей с представителями Рабочей партии Курдистана. В 2013 году М. Барзани дважды посетил РФ: в феврале — с официальным визитом, в ходе которого встретился с Президентом России В. В. Путиным, министром иностранных дел С. В. Лавровым и главой «Газпрома» С. Б. Миллером. Летом этого же года — принял участие в Петербургском экономическом форуме.

Женат, имеет пять детей (трое сыновей и двух дочек). Владеет несколькими диалектами курдского языка, а также арабским, фарси и английским.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Филиппов В.Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация. // В сборнике: Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Ред. Филиппова Е.И. Сер. «Этнодиалоги» Москва, 1998. С. 63-84.
2. Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. // Вестник российской нации. – 2011.-№3.
3. Репьева А.М. Нацестроительство. Формирование и существенные характеристики (США и Россия). // NB: Международные отношения. 2013. № 2. С. 68-79
4. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // NB: Международные отношения. — 2015. — 1. — С. 66 — 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
5. Иванов С.М. События на Украине и в Сирии – яркий пример политики «двойных стандартов» США // NB: Международные отношения. — 2015. — 1. — С. 153 — 158. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12673. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12673.html
6. Евсеев В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 6. — С. 111 — 121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
7. Карякин В.В. Современны кризисы и конфликты: особенноти, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 446 — 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
8. Виноградова Е.А. Роль публичной дипломатии АЛБА в урегулировании сирийского конфликта // NB: Международные отношения. — 2015. — 1. — С. 55 — 65. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html

9. Спиридонов В.В. Анализ последствий кредитных отношений между Украиной и МВФ // Тренды и управление. — 2014. — 1. — С. 26 — 33. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12176.
10. Бочарников И.В. Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 436 — 445. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11520.
11. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 75 — 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
12. Спиридонов В.В. Экономический подход к анализу причин политического конфликта на Украине // Международные отношения. — 2014. — 2. — С. 254 — 261. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11527.
13. А. Д. Шутов Искажение истории: сфальсифицированные претензии // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 3. — С. 121 — 130.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Filippov V.R. Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya: klassicheskaya kontseptsiya i ee sovremennaya interpretatsiya. // V sbornike: Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya: problemy i suzhdeniya. Red. Filippova E.I. Ser. «Etnodialogi» Moskva, 1998. S. 63-84.
2. Manoilo A.V. Tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike. // Vestnik rossiiskoi natsii. — 2011.-№3.
3. Rep'eva A.M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya).// NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 2. S. 68-79
4. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2015. — 1. — С. 66 — 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
5. Ivanov S.M. Sobytiya na Ukraine i v Sirii – yarkii primer politiki «dvoinykh standartov» SShA // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2015. — 1. — С. 153 — 158. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12673. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12673.html
6. Evseev V.V. Siriiskii krizis pod uglom rossiisko-amerikanskikh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2013. — 6. — С. 111 — 121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
7. Karyakin V.V. Sovreemnyye krizisy i konflikty: osobennosti, stsenarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 446 — 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
8. Vinogradova E.A. Rol' publichnoi diplomatii ALBA v uregulirovanii siriiskogo konflikta // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2015. — 1. — С. 55 — 65. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html
9. Spiridonov V.V. Analiz posledstviy kreditnykh otnoshenii mezhdU Ukrainoi i MVF // Trendy i upravlenie. — 2014. — 1. — С. 26 — 33. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12176.
10. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak sledstvie politiki ES i NATO po sozdaniyu poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 436 — 445. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11520.
11. Kurilkin A.V. Sovremennyye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 75 — 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
12. Spiridonov V.V. Ekonomicheskii podkhod k analizu prichin politicheskogo konflikta na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 2. — С. 254 — 261. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11527.
13. А. Д. Shutov Iskazhenie istorii: sfal'sifitsirovannyye pretenzii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 3. — С. 121 — 130.